

— Ты хочешь сказать, что эта ни на что не годная, бывшая благородная крестьянка не научила тебя даже этому?!

Мюки внезапно встала, вытерла слёзы и уставилась на них.

— Оскорбляйте меня сколько хотите, но я заставлю вас пожалеть, если вы ещё раз скажете что-нибудь плохое о Луине!

— У такого однозвёздочного ничтожества, как ты, хватает наглости противостоять четырёхзвёздочному, как я!

— Много говоришь для той, у кого есть только брызжущий слизью камень...

— Упс!

Оба мужчины внезапно взвизгнули от ужаса.

— Вы смеее плохо отзываться о моей семье?..

Анима вскипел от ярости, когда увидел, как мужчины издеваются над семьёй, которую он так сильно любил.

Он хотел убить их на месте, но ему нужно было избегать применения насилия. Он бы не колебался, если бы они были в уединённом месте, но вокруг них было много зевак; весть об их жестокой смерти от руки Анимы, без сомнения, распространилась бы как лесной пожар, что привело бы к ужасным слухам о нём и множеству неприятностей для его семьи.

Он должен был держать свой гнев в узде, чтобы не создавать проблем своей семье. Он должен был, но он не мог терпеть унижений.

— Извинитесь перед Мюки или умрите от моей руки; выбор за вами, – продолжил он, густая, подавляющая жажда крови в его глазах заставила мужчин побледнеть.

Анима, ожидавший их извинений, и пальцем их не тронул, но из их панически хлопающих ртов не вырвалось ни слова. Он сделал глубокий вдох.

— Понятно, значит, вы предпочитаете смерть простому извинению. Тогда я...

— Что здесь происходит?!

Как только он сжал один свой кулак, кто-то сердито крикнул на него. Темноволосый мужчина, которому принадлежал разъярённый голос, протолкался сквозь толпу зевак и подошёл к четвёрке. Когда ему наконец удалось добраться до них, двое мужчин вздохнули с облегчением, как будто их только что оттащили от порога смерти.

— Ты не поверишь, Крейн! Этот человек угрожал нам!

— Он чуть не убил нас!

— Ох, неужели это так?

Крейн усмехнулся, когда двое мужчин донесли на Аниму.

— Этот седовласый ублюдок, должно быть, тот самый подонок, который нападал на женщин под покровом ночи!

— Что?! В чём ты его обвиняешь?!

— Мы получили сообщения о том, что вспыльчивый человек нападает на невинных граждан на пустых улицах ночью! Как Охотник, я несу ответственность за поддержание мира и безопасности в этом городе!

Крейн говорил театрально, как будто он был главным героем какой-то драмы, в то время как Мюки стояла, ошеломлённая столь странным заявлением.

— П-подожди! Это, должно быть, недоразумение! ...Анима не такой!

— Тишина! Я не хочу больше слышать ни слова от дочери преступника! Я, Крейн, избавлюсь от грязи, угрожающей спокойствию нашего драгоценного города! Я заставлю тебя мучиться, сохраняя при этом безопасность наших невинных граждан! Я так зол, что могу случайно убить тебя!

Он повысил голос ещё выше и прикоснулся к чёрному как смоль камню, свисавшему с его шеи, заставив глаза Мюки распахнуться от шока.

— Э-это же?!.. Анима, беги!

— Почему?

— Почему?! Ты что, слепой?! Этот камень...

Мюки замолчала, когда песок начал покрывать тело Крейна. Мгновение спустя этот песок увеличился до размеров валунов. Со всем своим телом, покрытым крепкими камнями, он превратился в высокую, великолепную статую.

— Д-давай же, нам нужно бежать! – закричала Мюки и схватила его за руку.

Судя по всему, и Мюки, и прохожие могли оказаться втянутыми в неизбежную дуэль.

— Отойди, Мюки. Я покажу этому человеку его место.

— Т-ты не сможешь победить эту тварь! Он... Крейн использует камень голема! Он раздавит тебя!

— Ох, ничего себе. Спасибо, что беспокоишься о папе, Мюки.

— Почему бы мне не беспокоиться о тебе?! Что ещё мне делать, когда ты противостоишь голему?!

— Я так счастлив. Твои добрые слова наполнили меня силой, так что тебе нечего бояться. Я не потерплю поражения.

Он снял шляпу и протянул её Мюки с широкой улыбкой, сказав:

— Пожалуйста, поддержи мою шляпу. Я бы не хотел, чтобы она порвалась.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1695481>